

Е.Б. Скорospelова, М.М. Голубков, В.Е. Красовский

Живые души

Герои Гоголя мертвы духовно. В этом смысле ключевое значение приобретает само название поэмы. Дело не только в том, что мертвые души — это «товар», который скупает Чичиков. Важнее метафорический смысл названия поэмы. Мертвые души — это помещики и чиновники, сам Чичиков. Будучи живы физически, они мертвы духовно. Но Гоголь и им оставляет надежду на возрождение. Во втором и в третьем томах, по замыслу писателя, должны были возродиться к жизни не только Чичиков, но даже и Плюшкин.

Но в поэме существуют образы и живых душ. Эти образы создаются исключительно на лирическом уровне. Живые и мертвые души не могут столкнуться на уровне сюжета, но они соотносены в художественном мире поэмы. Как же воплотились в поэме образы живых душ?

Во-первых, в образе автора, болеющего за Россию, видящего в своем литературном труде путь к улучшению нравов, наставлению сограждан, искоренению порока. Во-вторых, с ним в поэме появляются образы людей из народа, которые несут в себе как раз живое начало: в авторском лирическом отступлении **в начале седьмой главы** на наших глазах оживают крестьяне, купленные Чичиковым у Собакевича, Коробочки... Автор, как бы перехватывая внутренний монолог своего героя (такой прием называется авторской интроспекцией), говорит о них как о живых, показывает воистину живую душу умерших или беглых крестьян.

В этих лирических отступлениях воссоздается образ живых душ, противостоящий мертвым душам, показанным на эпическом уровне. Таким образом конфликт между живыми и мертвыми душами получает художественное воплощение. В гротескном художественном мире Гоголя алогизм виден уже в такой форме воплощения конфликта: те, кто живы физически, мертвы духовно, и наоборот, лишь в образах купленных Чичиковым умерших крестьян автор находит воплощение живой народной души. Вспомним, что этот принцип гротескно подчеркнут и судьбой прокурора: лишь после смерти у него обнаруживается душа. «Тогда только с соболезнованием узнали, что у покойника была, точно, душа, хотя он по скромности своей никогда ее не показывал».

Каким же образом может разрешиться этот конфликт? На этот вопрос Гоголь отвечает вставной новеллой о деревне Вшивая-спесь и Задирайлово-тож и «Повестью о капитане Копейкине». Это путь бунта, насильственного преобразования жизни. Но писатель, оговоримся сразу, не является сторонником подобных мер, путь к совершенствованию мира он видит в нравственном обновлении каждого человека.